

жизни. Для этого необходимо Знание. Жизнь человека требует постоянного пополнения и совершенствования Знания, а это значит, что она ставит перед ним все новые проблемы и вопросы. Решение этих проблем и адекватные ответы на возникающие вопросы призвана давать философия. Без этого вся структура реальной жизни распадается и человек остается во власти случайных настроений и лишается даже надежды на то, что они не приведут его к гибели.

Течение жизни ведет человека от известного к неизвестному. Вопросы, с которыми он сталкивается в жизни или задает себе сам, всегда отталкиваются от реальных известных и привычных ему обстоятельств. Переход от известного (*the known*) к неизвестному (*the unknown*) включает противоречие. Оно касается структуры неизвестного. Классическая философия различает в ней две стороны: познаваемое (*the knowable*), но еще не познанное, и непознаваемое (*the unknowable*), которое познать не суждено. Шиллер не соглашается с этой концепцией. Если не признать непознаваемое понятием беспричинным, пустым (*gratuitous*), в структуре известного, познанного должно быть содержание, которое подразумевало бы наличие непознаваемого. Но в таком заключении содержится противоречие, поскольку именно подразумеваемое наличие непознаваемого создает связь между познанным и непознанным. В силу этого непознаваемое становится познаваемым, но еще не познанным. Даже, если невозможно ничего больше узнать о предполагаемом непознаваемом, известно, по крайней мере, что оно является причиной познанного, известного. Познанное может навести на мысль о том, что в нем еще не все познано. Если в природе познанного, известного открываются новые качества, они из непознанных становятся познанными, известными. Рассуждения Шиллера приводят его к мысли о том, что эти качества были непознанными (*unknown*) и никакие разумные доводы не могут доказать, что это непознанное качество (*the unknown*) в действительности является непознаваемым (*the unknowable*).

Шиллер не согласен с отрицанием возможности познания, которая объясняется рациональными и психологическими причинами. Действительно, внешность обманчива (*appearances are deceptive*). Однако стремление человека узнать истинную природу вещей заставляет его проникать в эту обманчивую внешность. Для пессимистического мировоззрения обманчивость любых фактов, любой реальности всегда негативна, точно так же как для оптимиста она всегда положительна. Однако их аргументы бездоказательны. Вопрос относительно ценности и качества жизни заключается главным образом в отношении каждого отдельного человека к оценке ее Благополучия (*Meliorism*) или Убогости (*Pejorism*). Доказывая этот тезис, Шиллер рассматривает четыре основные цели жизни – счастье, добродетель (*goodness*), красоту и знание.

Счастье в определенном смысле является высочайшей целью, включающей все остальное. Если вообще можно ощутить полное счастье, то каким образом это состояние достигнуто или в чем причина такого состояния не имеет большого значения. Неудивительно, поэтому, что понятие «счастье» считалось единственным предметом интереса в пессимизме. Соотношение оптимизма и пессимизма рассматривалось в ракурсе их исходных концепций о том, что пре-валирует мире – удовольствие или боль и подразумевалось, что гедонизм явля-ется их общей основой.

Однако это историческое недоразумение. Пессимисту не нужно утверждать, что в жизни много зла, хотя он склонен так думать. Его отрицание при-